

Г. Скредницкий
**ВЕСЕННЯЯ
ПЕСНЯ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДЕТСКИЙ МИР
МОСКВА - 1962

Г. Скребицкий

ВЕСЕННЯЯ
ПЕСНЯ

р и с у н к и
Ф. Глебова.

Министерство
культуры РСФСР
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДЕТСКИЙ МИР.
МОСКВА · 1962

Это случилось давным-давно. Прилетела с юга в наши края Весна-Красна. Собралась она леса зелёной листвой обрядить, на лугах пёстрый ковёр из трав и цветов раскинуть. Да вот беда: Зима никак уходить не хочет, видно, понравилось ей у нас гостить; что ни день, то задорней становится: закрутит пургу, метель, во всю мочь разгуляется...

— Когда ж ты к себе на Север уйдёшь?—спрашивает её Весна.

— Подожди, — отвечает Зима, — твоё время ещё не пришло.

Ждала, ждала Весна и ждать устала. А тут ещё все птицы и звери— всё живое взмолилось к ней: „Прогони Зиму, заморозила нас совсем, дай хоть погреться на солнышке, поваляться в зелёной траве“.

Опять Весна спрашивает Зиму:

— Скоро ли ты уйдёшь?

А Зима хитра, вот что придумала:

— Стара я стала, — отвечает Весне. — Все месяцы перепутала, не помню, когда мне срок настанет в дальний путь собираться. Давай так решим: как запоёт по-весеннему первая птица, так, значит, я и отправлюсь на Север.

Согласилась Весна. Полетела она по полям, по лесам, созвала всех птиц, которые в этих краях зимовали, и говорит им:

— Запойте скорее весёлые песни! Зима, как услышит их, так и уйдёт отсюда.

— Это нетрудно, — с радостью согласились птицы. — Мы завтра же утром, как только выглянет солнце, так сразу и запоём.

Настало утро, поднялось солнце. Хотело на землю взглянуть, да не тут-то было: Зима затянула всё небо серыми тучами и ну давай посыпать поля и леса хлопьями снега. А потом как закрутит метелью, света белого не видать.

Все птицы попрятались кто куда. А Зима и рада. Говорит Весне:

— Что-то не слышу я птичьей весёлой песенки! Значит, рано мне уходить. Поживу ещё месяц, а то и два.

И на другой, и на третий день всё непогода: то снег идёт, а то и дождь вместе со снегом.

„Как же Зиму прогнать?“ — думают птицы.

Наконец самые озорные из них — воробьи — решили запеть. Не беда, что на воле холодно, сыро. Расчирикались воробьи за деревенской околицей, прямо

удержу нет. Крылышки распускают, хвостики растопырили, на-скакивают друг на друга, кричат, шумят, из кожи лезут вон, так стараются.

— Слышишь, как весело воробьи поют?—говорит Весна Зиме. Но та и слушать не стала.

— Да разве это пение?!—ответила она.—У меня снегири да клесты с утра до ночи кричат. Я это за пение и не считаю...

Услышал их разговор пёстрый дятел и говорит Весне:

— Видно, без моей помощи никак не обойдёшься. Завтра же я за дело примусь: такой концерт в лесу устрою, любо-дорого будет послушать.

Согласилась Весна, ждёт с нетерпением — какой весенний концерт устроит в лесу пёстрый дятел.

Только долго ждать ей не пришлось. Едва рассвело, взлетел дятел на верхушку сухой сосны, уселся там поудобнее на её ствол, цепкими коготками за кору ухватился, оперся на растопыренный хвост да как застучит клювом по сухому дереву.

Далеко по лесу разнесло это барабанную дробь лесного барабанщика—дятла. И сейчас же с разных концов послышалась ответная трескотня. Все дятлы,

как по команде, принялись барабанить, приветствуя приход Весны.

— Слышишь, как радостно дятлы меня встречают? Пора тебе уходить!—говорит Весна Зиме.

А Зима только рукой махнула.

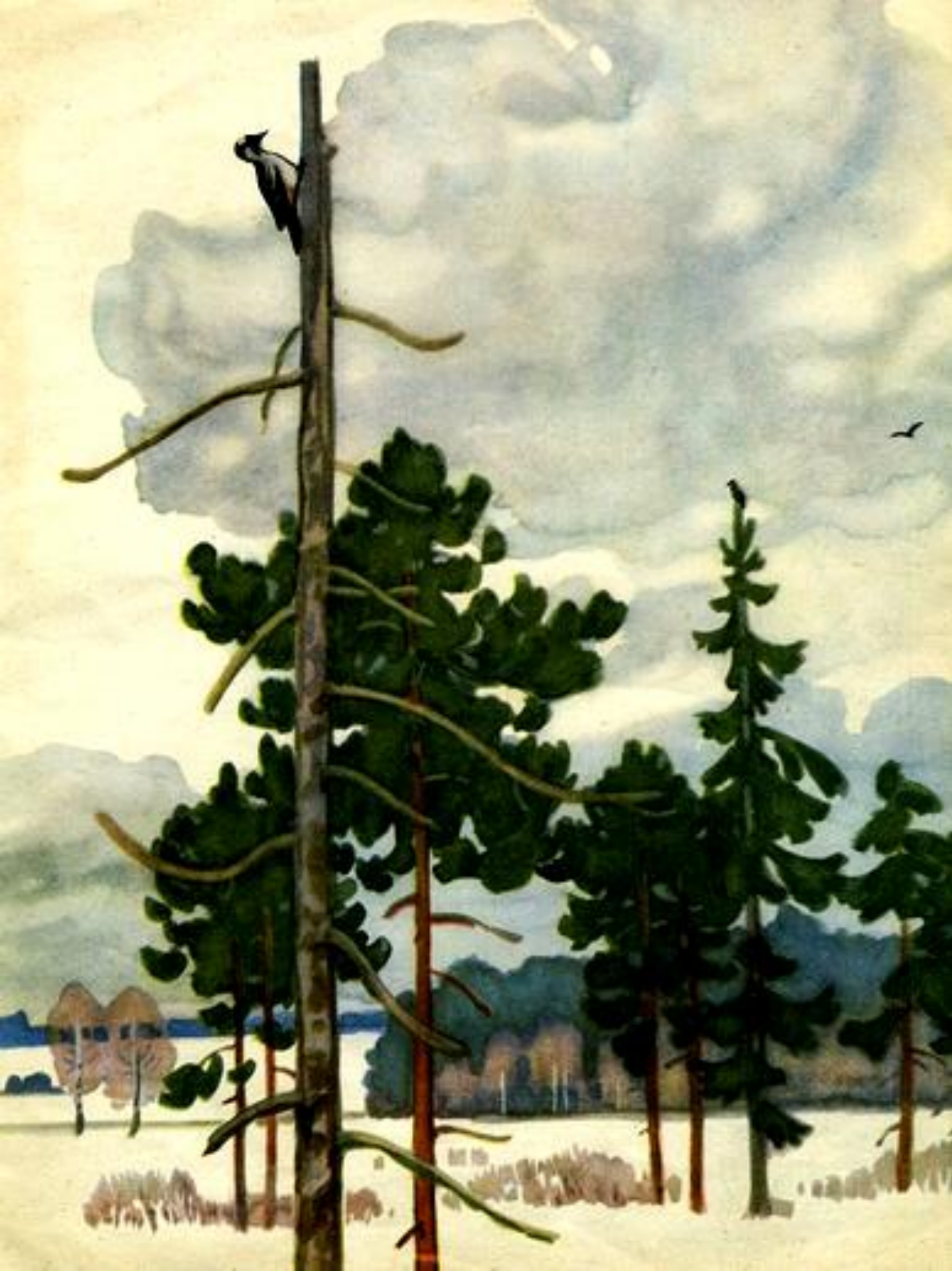
— Послушай-ка,—отвечает,—как скрипят в бурю старые сосны и ели, ещё забавнее получается. Дятлы твои совсем петь не умеют, только носами стучат. Какая же это песня?!

„Что правда, то правда“,—вздохнула Весна. Решила она других певцов поискать.

— Давай-ка я попробую,—предложила синица,—мне ни снег, ни мороз не страшны. Пусть только солнышко выглянет, я сразу и запою.

Дождалась синица, когда солнце выбралось из-за туч. Начала она перепархивать с ветки на ветку, а сама звонким голоском распевает: „Чик-чику, чик-чику...“ Ловко

так у неё получается, будто серебряный колокольчик звенит.

— Слышишь, как хорошо синица поёт?—спросила Весна у Зимы. — Или ты и это за песенку не считаешь?

— Конечно, нет, — отвечает Зима. — Пойдём-ка со мною в лес, послушай лучше, как звенят сосульки на ветках, когда их качает ветер. Куда лучше выходит. Нет, это совсем не песня.

Хитрит Зима. Не хочет синицу настоящим певцом признавать. Что поделаешь, придётся искать другого.

— А если я попытаю счастья?— предложила свои услуги длинно-

хвостая серенькая овсянка.—Я всю зиму с воробьями на деревенских гумнах жила, а теперь перебралась на лесную поляну. Там я и спою свою первую песенку.

— Ну что ж, попробуй,—согласилась Весна.

И вот, как только настало утро, овсянка уселась на верхушку дерева и тоненьким голоском запела:

„Зинь-зинь-зинь-э-и-и-и-и-и-нь“. Помолчала, передохнула немножко и снова: „Зинь-зинь-зинь-зииниииниинь“.

Простенькая получилась песенка, но зато такая хорошая, задушевная.

— Слышишь, как славно овсянка поёт?—сказала Весна Зиме. — Значит, пришла пора тебе в дальний путь отправляться.

Рассмеялась Зима:

— Ну и песенка, ну и певец! Да у меня в лесу корольки и пищухи с утра до ночи пищат. Я это за песню никак не считаю.

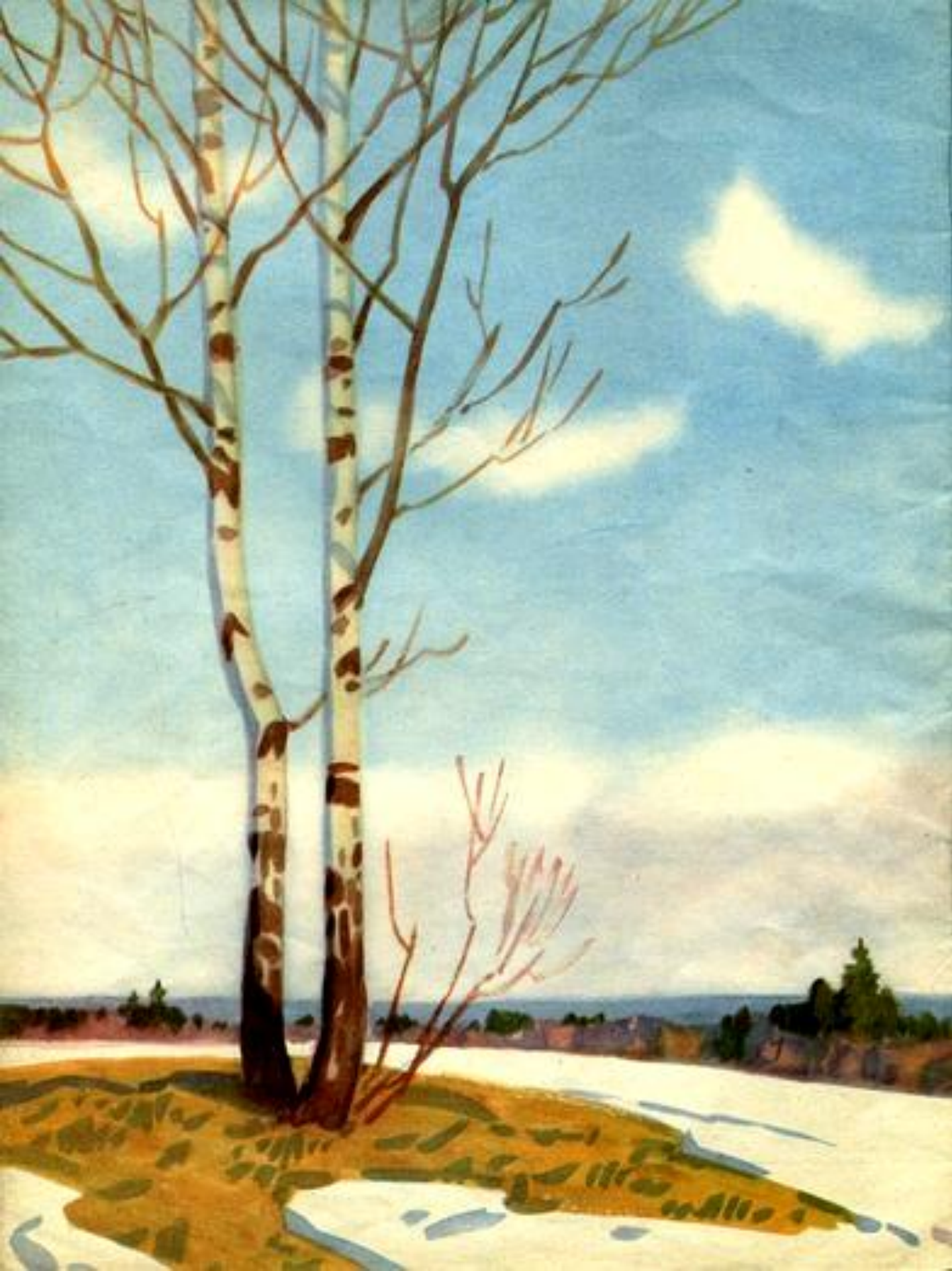
Загрустила Весна. К какому же ей певцу ещё обратиться? Уж и не знает, кого просить.

А тут, глядь, откуда ни возьмись—тетерев-косач прилетел. С виду красавец: перья чёрные с сизым отливом, брови красные, хвост косицами на две стороны завивается. Сразу видно—лесной артист.

— Давно бы меня попросили,—сказал он Весне.—Я завтра чуть свет усядусь на сук старой берёзы да на весь лес и запою. И птицы, и звери—все моё пение хорошо знают.

Обрадовалась Весна: „Наконец-то настоящий певец нашёлся. Теперь Зиме уж не отговориться“.

И вот, только настало утро, с высокой берёзы раздался задорный крик тетерева. „Чу-фшшшшшш! Чу-фшшшшшш!“—шипел он, да так громко, что было слышно не только в лесу, но и в полях, и во всей округе.

— Ишь, тетерев зачуфыкал,—говорили люди в соседней деревне,—значит, скоро тепло настанет.

Полетела Весна к Зиме.

— Слышишь, как громко поёт в лесу тетерев. Люди в деревне толкуют, что это к теплу он так распелся, значит, пора тебе уходить восвояси.

— А какое дело мне до людей?—заносчиво отвечает Зима.—Ты заставь птиц петь по-весеннему, тогда я и уйду. А тетерев совсем не поёт, только шипит по-змеинному. Разве это можно песней назвать!

Ничего не ответила ей Весна. Улетела прочь, думает:

A vertical illustration of a tree trunk with various insects and lizards on it. The trunk is textured and brown. At the top, there are several small insects, including what looks like a fly and a beetle. In the middle, there is a larger insect, possibly a grasshopper or cricket, and a red ladybug. At the bottom, there are several lizards of different colors and patterns, including a large brown one and a smaller green one. The illustration is detailed and shows the texture of the bark and the forms of the animals.

что же дальше ей делать, какого певца найти, чтобы Зима опять не сумела отговориться. Много певцов имеется: славки, малиновки, соловьи...всех и не перечислить, только все они зимуют на юге. Теперь эти птицы ждут не дождутся, когда, наконец, в их родных краях растает снег, зазеленеет трава и можно будет снова к себе домой вернуться. Но пока вся земля покрыта снегом, пока в полях и лесах хозяйничает Зима, перелётные птицы боятся возвратиться на родину.

Так ничего и не смогла придумать Весна за весь день.

Опять наступила ночь, а за нею утро. Из-за дальнего леса медленно выплыло солнце. Оно осветило леса и поля, все белые—покрытые снегом. Только кое-где на пригорке ветер сдул белый наряд зимы. Там темнела мёрзлая, укрытая бурой прошлогодней травой, земля.

Вдруг с одного из таких пригорков взлетела небольшая серая птичка—жаворонок. Взлетела, но не умчалась вдаль, вовсе нет. Она затрепетала крылышками и стала медленно подниматься всё выше и выше. И вот оттуда, с голубой высоты, полилась на землю радостная звенящая песня.

В этой песне слышался и тихий звон весенней капли, и журчание хлопотливого ручейка, и ещё что-то такое светлое, радостное, чего словами и передать нельзя.

Далеко-далеко разнеслась песня жаворонка по полям, по лугам и даже по глухим лесным трущобам.

Заслышав эту весеннюю песню, торопливо полезли из своих норок, из щёлок, из трещинок все, кто скрывался от лютого зимнего холода. Жучки, паучки, букашки... выбирались на солнышко, грелись там, расправляли крылышки, усики, ножки...

Вылез из норы и толстый лентяй барсук. Даже огромный медведь заворочался с боку на бок в своей берлоге.

Все звери и птицы и крохотные букашки слушали песню жаворонка, и все, наверное, думали об одном: о том, что сейчас уже не страшна лютая стужа, что нечего было её и бояться, потому что всегда вслед за зимним ненастьем наступают светлые вешние дни.

А жаворонок всё пел, поднимаясь выше и выше. Яркое солнце осветило его, и теперь он уже казался с земли не серенькой птичкой, а золотой звёздочкой, вторым крохотным солнышком, рождённым самой землёй.

— Что же и это не песня?—спросила Весна Зиму.

Но Зима ничего ей не ответила, только рукой махнула. Она уже отправлялась в далёкий путь.

Цена 21 коп.

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
Георгий Алексеевич Скрабашский
ВЕСЕННЯЯ ПЕСНЯ
Художник Ф. Габова

Ответственный редактор Э. Стефанович, художественный редактор Г. Колпакова,
технический редактор Т. Шелухина
Подписано в печать 29/05/61 г. Бумага 60x90 мм. Уч.-изд. л. 3,01. Словонадпись 100 000. Фил. № 158. Изд. № 602
Издательство «Детская книга», Министерство культуры РСФСР
Москва, А-65, Бульварный вил. 68

Московская фабрика обложки печати, Октябрьское шоссе, 78

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя